

Анастасия СОЛОВЬЕВА и ее устойчивые безобразные привычки

Настя Соловьева, известная зрителям по проектам "Те Кто" и "Снято!" (ТВ-6), никогда не думала о том, что когда-нибудь станет известной телеведущей. "Понимаете, мне интересно узнавать о людях, которые покорили вершины Эвереста, но сама я никогда туда не поеду", — говорит она. Но несмотря на то, что вершины останкинского Эвереста ею уже покорены, Настя считает: самое главное событие в ее жизни еще впереди. В марте она станет мамой. Ну разве мог "МК-Бульвар" пройти мимо такого замечательного события?

— Настя, как вы себя ощущаете в новом качестве — будущей мамы?

— Каждый день это какие-то новые ощущения. То тревога за будущее, то ощущение навалившейся ответственности, которого я в общем-то довольно долго старалась избегать. Некоторые к моему возрасту уже имеют десятилетних детей, а "я все пела", что называется. А теперь у меня началось "поди же попляши". (Смеется.) Периодически какое-то ощущение счастья нахлынет... Но я думаю, что это связано скорее с игрой гормонов. ...Вообще люди гораздо более зависимы от гормонов, чем кажется, м в период беременности это наиболее отчетливо проявляется. То есть состояние от близкого к суицидальному до, наоборот, восторженно-идиотического у меня — с утра до вечера.

— Говорят, в этот период у женщины полностью меняется мироощущение. Вы это уже почувствовали?

— Да. Во многом. Хотя бы в том, что теперь я начала смотреть на мир не только своими глазами, но и глазами своего будущего сына. И сейчас я как бы чищу себя под него. Я понимаю, что лет через 10–15 он уже будет в состоянии оценивать мои поступки, и вот тогда на самом деле не хотелось бы "облажаться" по-крупному. (Смеется.) Хочется, чтобы сын мною гордился. Или еще — почти физически чувствую осязаемый прилив

альтруизма, желания отдавать себя сыну, пусть даже еще не родившемуся.

— хлопоты по поводу покупки пеленок-распашонок уже начались?

— Пока нет. Во-первых, еще немножко рановато, а во-вторых, я, к сожалению, не испытываю этого священного трепета — розовенькое, голубенькое, с бантиком... У меня обычно другие вещи выходят на передний план, и в этом смысле я очень рада, что у меня родился сын. Девочку мне бы — да нет, пожалуй, тем, как ведут себя остальные телеведущие, я руководствоваться в последнюю очередь. Это было бы абсурдно. Никто ни на кого не оглядывается, когда принимает решения: у каждого своя жизнь. А на мысли о творческом перерыве я просто не имела права, потому что о том, что у меня будет ребенок, я узнала как раз в разгаре запуска своего нового проекта "Все в сад". А его тоже вос-

принимая как своего ребенка. Я же не могла его в детдом отдать на время, пока я занимаюсь чем-то другим... И потом, я прекрасно совмещаю одно с другим. Это даже хорошо, что я делаю программу о природе. Все это наверняка более благотворно сказывается на сыне, чем если бы я исключительно отдыхала.

принимая как своего ребенка. Я же не могла его в детдом отдать на время, пока я занимаюсь чем-то другим... И потом, я прекрасно совмещаю одно с другим. Это даже хорошо, что я делаю программу о природе. Все это наверняка более благотворно сказывается на сыне, чем если бы я исключительно отдыхала.

"Думаю, что когда родится сын, он станет для меня самым большим и серьезным увлечением".

Ведущая Валентина ПЕСКОВА

— Ваш молодой человек не был против того, чтобы вы продолжали работать?

— Может быть, он и был против, но я, должно быть, никогда не узнаю об этом. Он знает, что имеет дело с достаточно самостоятельной девушкой, и думаю, с его стороны вряд ли бы последовала какая-то неожиданная выходка, чтобы он стукнул кулаком по столу и сказал: сиди дома, это важный период и так далее...

— Вы давно с ним знакомы?

— Да, мы знакомы четыре года. Леша — очень хороший, талантливый парикмахер, очень популярный в своих кругах. У него врожденное чувство юмора и многочисленная клиентура.

— Думаю, в создании вашего имиджа он тоже принимает не последнее участие?

— Да. Вот эта стрижка, которая у меня сейчас, — его произведение. Покрасил меня тоже он. А сейчас вот хочет мне пряди сделать какие-то сногшибательные. Но я его прошу сначала на ком-нибудь другом поэкспериментировать, а потом уже на меня переключиться. (Смеется.)

— Словом, вы человек, не склонный к экспериментам?

— По-разному. Просто сейчас я веду достаточно консервативную программу, и приходится учитывать запросы моей аудитории. А так могла бы хоть налысо побриться...

— Настя, проекты, в которых вы работали раньше — "Те Кто", "Снято!" — абсолютно разные по жанру и стилю. Ваша сегодняшняя программа "Все в сад" также не похо-

жа на предыдущие. Отчего такая смена жанра?

— Ну, во-первых, за счет того, что благодаря нашим боссам закончил свое существование проект "Те Кто", у меня появилось большое количество свободного времени, и голова освободилась для размышлений. А во-вторых, предложили я кому угодно делать программу о садово-ландшафтном дизайне три года назад — это было бы несвоевременно. (Так, кстати, и были похоронены или отложены в долгий ящик многие мои проекты.) А сейчас просто все созрело до простых буржуазных ценностей. Причем так совпало, что практически одновременно подобрались и многочисленная клиентура у меня и у Паши Лобкова с НТВ. Мы с ним как Бойль и Мариотт. А теперь это дает повод кому-то судачить, кто из нас вышел первый в эфир или кто у кого что перенял, что достаточно забавно.

— Раньше вы увлекались растениями или все произошло случайно?

— Больше всего в жизни меня радует то, что в своей профессии я занимаюсь исключительно тем, что меня интересует. Стоит мне чем-то увлечься, как я сразу же проецирую это на телевизионную жизнь. Вот увлеклась я фотографией — и одновременно начала запускать проект "Снято!". То же самое было и здесь. К тому же занятие растениями радует меня еще и тем, что оно крайне безобидно. При этом ты каждый день удивляешься, насколько интересно все в природе устроено. По сравнению с простой орхидеей какой-нибудь "Плентиум-три" просто меркнет. Потому что когда ты понимаешь, как затейливо устроена орхидея, дума-

ешь: ну ни фигя себе! (Смеется.)

— Дома еще не развели сад?

— Ну, у меня нет ничего такого из ряда вон выходящего... Хотя вообще-то, движимая примером одного эксперта, который выступал у нас в программе, я сделала тропический садик в аквариуме. И теперь сама себе напоминаю хозяйку маленькой планеты. Вот есть у меня эти три кустика, и я теперь, как Маленький Принц, за ними ухаживаю.

— Не жалеете о закрытии предыдущих программ, в которых вы работали? Я, например, до сих пор не могу понять: почему из эфира исчезло "Снято!"? В общем-то до этого не каждому удавалось раздевать наших звезд перед камерой...

— Что касается "Те Кто", то я испытала некоторое облегчение, когда этот проект закрылся сам собой. Просто к какому-то моменту я поняла, что бесконечно рассказывать о чужой жизни и радоваться чужим подвигам и удачам — это просто абсурд, когда ты сам себя тоже в общем-то не на помойке нашел. Я повзрослела и поняла, что уже выросла из этой программы. А что касается "Снято!", хоть это и был исключительно мой проект, но я себе плохо представляю, если бы он продолжался больше того срока, который существовал. Для зрителей это было неожиданностью, когда я его закрыла, а для меня внутренняя интрига проекта была уже исчерпана. Как говорил Юрий Олеша: «Я написал о любви и закрыл эту тему». Кроме того, я затевала проект в первую очередь для того, чтобы получить удовольствие, и наивно рассчитывала, что в процессе его становления мне станет легче, скажут: «Настя, какая ты молодец!», дадут больше денег... Потому что на мне лежало все — начиная от раздобывания денег и кончая генерированием идей. Это приносило дикую головную боль. А все говорили: молодец, делай так же и дальше... Я просто приучила всех к легкой жизни и сама за это поплатилась. Когда удовольствия стало ощущать меньше, чем проблем, я покончила со "Снято!".

— Остались какие-то персонажи, которых вы так и не "сняли"?

— Остались, конечно. Но это были, наверное, недостижимые для меня люди в силу того, что мы с ними уже поколенически не совладаем. И та "хулиганскость", которая меня привлекала в этом проекте, — они все

это переросли. От меня поступали предложения и Сергею Маковецкому, и Дмитрию Диброву. Но, видимо, это как-то не совпало с их внутренней жизнью, и они очень любезно и мило, но отказывались...

— А как вы сами-то потом решились сняться в своем проекте?

— Это меня режиссер заставил. (Смеется.) Я-то, конечно, выступала под лозунгом, что если ты берешь у всех интервью, это не значит, что потом ты должен сесть перед зеркалом и взять интервью у самого себя. Я имела право сама не раскрываться. На что наш режиссер Роман Кульков сказал мне, что это нечестно. Я должна сама стать в один ряд вместе с ни-

небожительского положения на нас — муравьев, тараканов и прочих представителей насекомого мира, которые тоже пытались что-то пропихать в микрофоны, — не обращал никакого внимания. А к тому времени я, с разрешения Киры Прохутинской, параллельно работала еще и на ТВ-6 в программе "Мое кино" у Виктора Мережко и общалась с Демидовым уже как редактор этой программы. Иван Иванович видел меня пару раз и однажды прямо в останкинском коридоре предложил стать ведущей программы "Те Кто". А поскольку к тому времени меня уже и Дибров пробовал на ведущую какого-то дневного канала, то я подумала: раз такие авторитетные люди считают, что это

Включаю телевизор, беру какой-нибудь журнал или книжку и ем что-нибудь вкусненькое. К сожалению, Устойчивые безобразные привычки. (Смеется.)

— Учитывая ваше интересное положение, сейчас, наверное, они еще больше обострились?..

— Сейчас я до противного стала есть все самое правильное. В этом смысле мое отношение к еде изменилось коренным образом. Для себя я бы не стала стараться, а ради ребенка можно помучиться. Хотя буквально вчера поймала себя на том, что уже больше не могу эти яблоки есть — просто катастрофа какая-то... А вообще у меня с едой — очень сложные отношения. Драматические. У нас с нею — то любовь, то ненависть. Но, проанализировав свой опыт похудений-потолстений, я поняла: мой успех в обществе и количество людей, которые обращают на меня внимание, связаны не столько с моими формами, сколько с настроением и самооценкой.

— Какие еще женские слабости у вас есть помимо любви к вкусненькому?

— Слабости? Да у меня слабостей больше, чем волос на голове! Но все они не женские какие-то. Вообще у меня слабость — это просто слабость. Общая. Но она имеет свою философскую подоплеку, потому что "ничегонеделание" как таковое, во-первых, безвредно для окружающих и не вносит дисбаланса в общемировую гармонию, а во-вторых, тоже бывает достаточно продуктивное: вдруг какая-то идея придет в голову?..

— Вы не производите впечатление человека, который любит ничего не делать...

— Это кажется. Я знаю гораздо более трудолюбивых людей, которые насыщают смыслом каждую минутку. А я так, вполоборота работаю... Вообще я мало к чему на свете отношусь серьезно. Для меня есть одна действительно серьезная вещь — материнство. Это святое. То есть вплоть до того, когда я, допустим, читаю, что в блокаду мать отдала своего ребенку последний кусок, а сама умерла от голода, я думаю: а вот могла бы я так — отдать кусок — или сожрала бы его сама?.. И поскольку я отношусь к этому серьезно, то думаю, что когда родится ребенок, это будет отнимать у меня много душевных сил и, возможно, станет моим самым большим и серьезным пожизненным увлечением.

— На что-нибудь еще остается время? Скажем, что вы обычно делаете, придя домой с работы?

— Да практически одно и то же.

Валентина ПЕСКОВА